

Через некоторое время Анриш и Лилиана вошли на кухню.

Горничные, которые собирались вместе и болтали, удивились и поднялись со своих мест.

— Сегодня я собираюсь испечь печенье с Лилианой.

— Печенье?

— Да. Я сама приготовлю ингредиенты и инструменты, так что вы идите и сделайте перерыв.

Сказав это, Анриш набрала силы в глаза и оглядела горничных на кухне. Это был взгляд, о котором она не позволила бы Лилиане узнать.

Когда они поняли смысл её взгляда, горничные пожали плечами и склонили головы.

— Хорошо, Мадам.

— Хорошо.

После того, как горничные ускользнули, как прилив, Лилиана осторожно усадила куклу на кухонный стул. Анриш счастливым взглядом посмотрела на неё.

— Чтобы приготовить печенье, сначала нужно тщательно вымыть руки.

— Да, мама.

Сначала Анриш вымыла руки, затем Лилиана.

Она смешала масло, аккуратно растопленное при комнатной температуре, с сахаром и просеяла муку. Лилиана осторожно отделяла желток от белка.

Делая тесто, Анриш слегка нахмурила брови.

— Это...

Закатанные рукава Лилианы спускались по ее запястью. Анриш была уверена, что вначале она туго закатала рукава, но она догадалась, что они ослабли.

— Иди сюда, Лилиана.

Анриш сложила рукава ребёнка и подняла их.

Лиана, взглянув на свои плотно сложенные рукава, пробормотала что-то с застенчивым лицом.

— Спасибо.

— Это не такое уж большое дело.

Анриш, пожав плечами, повернулась к тесту для печенья. Лиана какое-то время не могла отвести глаз от её спины.

...Мама очень милая.

Кто-то внимательно присматривается к ней и помогает в нужный момент. Это было нечто такое, чего она никогда раньше не испытывала.

По губам маленькой Лианы медленно расплылась улыбка.

Это была счастливая улыбка.

Наконец, всё печенье испеклось.

Пикантный и сладкий запах печенья витал в воздухе.

В этот момент Эллиот просунул голову в кухню.

— ...Вы печёте печенье?

Анриш ответила с улыбкой:

— Ну, оно уже испеклось, но всё ещё горячее. Когда немного остынет, я поделюсь им с тобой.

Эллиот, настороженно оглядывавшийся по сторонам, прокрался на кухню. Для охлаждения различного печенья в виде зверюшек, его разложили на широкую тарелку.

Он взглянул на печенье, задавая вопрос:

— Значит, тут есть и папина доля?

В этот момент Анриш напряглась.

Ох, верно.

Её мысли были сосредоточены на Лилиане и Эллиоте, поэтому она забыла об Алексее.

Я попробую принести ему испечённое печенье... чудо, если он не ненавидит его.

Анриш, беспокоясь, с недоверчивым лицом внимательно посмотрела на Эллиота.

— Разве отец не ушёл в Императорский Дворец? Он так занят...

— Нет, он сказал, что будет сегодня в особняке.

...Другими словами, он дома, в особняке, – застонала Анриш.

Она могла бы притвориться, что не знает, но теперь уже ничего нельзя сделать, так как ей сказали, что он дома.

Отлично, но...

Подумать о том, чтобы дать Алексею печенье, это так неловко, она что, хочет умереть?!

С вырывающейся изнутри кровью, Анриш проверила, остыло ли печенье. Температура была подходящей для употребления. Она взглянула на детей.

— Что ж, дети. Хотите сначала съесть печенье?

— А что насчёт мамы?

— Ох, я хочу принести печенье Герцогу.

При этих словах Эллиот посмотрел на неё.

Конечно, я сказал ей, что "папа в особняке", но...

На самом деле, Эллиот подумал, что достаточно повезёт, если она отдаст печенье Герцогу

через горничную.

Так могло быть, потому что Герцог и Герцогиня делали вид, что не знают друг друга почти три года.

— Ты сама принесёшь его ему?

— Да, а что?

— Нет, ничего.

Эллиот покачал головой.

Что ж, неудивительно, что Эллиот так реагирует.

Анриш с горечью взяла тарелку с печеньем, чашку и поднос с чайником.

Тук-тук.

На звук короткого стука Алексей поднял взгляд.

— Кто там?

— Это я. Анриш.

Глаза Алексея немного расширились от неуверенного голоса.

Анриш?

Герцог и Герцогиня Валлоис последние три года жили, даже не видя лиц друг друга.

Они разговаривали только в неизбежных ситуациях, и если это не было срочным делом, достаточно было позволить прислуге передать сообщение.

Зачем она в такой ситуации пришла к нему в офис?

— ...Заходи.

Дверь открылась. Анриш, неся поднос в руках, ступила ногой в его кабинет.

Алексей посмотрел на неё, как будто ему было интересно, чего она хочет.

Кто-то может подумать, что я здесь, чтобы убить тебя, если ты так осторожен, – подумала Анриш, ставя поднос на стол.

Его живописные брови изогнулись.

— Что всё это значит?

— Это печенье и чай.

— Я знаю это. Почему жена приносит мне печенье?

Его слова её немного обидели.

Я испекла печенье и принесла его с собой, так зачем же так обращаться со мной?

— Эй, оно не отравлено.

— Что?

При этом внезапном замечании Алексей скривился. Анриш твёрдо приподняла шею и уставилась на него.

— Ты пялился на меня раньше, да?

— ...

— Как будто я собиралась убить тебя этим печеньем.

Услышав это, Алексею стало немного неловко, потому что он, правда, держал рядом стражу. Тем не менее, он быстро собрался с мыслями, потому что "это" Анриш. Причина, по которой она пришла, была на самом деле очевидна.

Денег, которые ты выделил мне, слишком мало так что плати больше.

...Наверное, по этой причине.

Алексей знал, что владельцы магазинов на улице Ле Морган сравнивали его жену с "лотерейными билетами". Она буквально брызгала золотыми монетами, как водой.

Пока это что-то новое и ограниченное, она купит всё, что угодно. Новинки дизайнеров, платье и головные уборы, обувь, украшения, роскошные десерты и даже бесполезная мебель и украшения...

Так как я слежу за её чрезмерными расходами, не пытается ли она теперь принести печенье и купить одолжение?

Алексей прислонился к стулу, стонущим голосом задал вопрос:

— Ты принесла мне печенье с чистыми намерениями?

Анриш открыла рот и посмотрела на Алексея.

— Хэй. Ты знаешь, что это очень грубый вопрос, да?

— ...Что?

От этой неожиданной реакции Алексей немного смутился.

Анриш заговорила с кислым лицом:

— Я испекла печенье с Лилианой и просто пришла сюда, чтобы дать Герцогу немного попробовать.

При этих словах глаза Алексея расширились.

Она испекла печенье с Лилианой?

Она говорит, что сама пекла печенье? Однако Анриш, которую Алексей знал до сих пор, имела отвратительный характер даже для того, чтобы капнуть себе на палец каплю воды. Значит, она никак не сможет справиться с такими ингредиентами, как мука и яйца...

Между тем Анриш совершенно не понимала молчания Алексея.

— ...Что ж, если ты сомневаешься насчёт этого печенья, сначала попробую я. Хорошо?

Анриш, сказав это с угрюмым лицом, взяла с тарелки печенье. Было слышно жевание

хрустящего печенья и через некоторое время Анриш, съевшая всё своё печенье, подняла голову.

— Видишь, я в порядке.

Анриш проворчала себе под нос, когда смахивала крошки руками.

— Это просто восхитительно. Серьёзно, ничего подозрительного...

Алексей взглянул на Анриш.

Как ни странно, Анриш, которая говорила это, как-то чувствовала себя не так уж плохо рядом с ним. Конечно, в следующий момент он был поражён тем, что так подумал.

...Ох, когда люди десять раз терпят неудачу и один раз преуспевают, они будут выглядеть иначе.

Разве Анриш не такая?

Алексей незаметно прищурился.

Но...

В любом случае, это буду я виноват.

Если он не признает здесь свою вину, он в конечном итоге станет таким же человеком, как и она. Он изо всех сил пытался подавить незаслуженные чувства и вежливо извинился.

— Я не это имел в виду, но мне жаль, если ты обиделась.

— Ах, да...

Анриш с угрюмым выражением лица моргнула, не осознавая этого.

Ну, я не знала, что он извинится так мягко.